РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

SECTION I. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL

DOI: 10.25629/HC.2025.05.01
УДК: 94
ВАК: 5.6.1. Отечественная история

НИКИТА ДЕМИДОВИЧ ДЕМИДОВ. СПОДВИЖНИК ПЕТРА ВЕЛИКОГО В ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕОБРАЗОВАНИИ РОССИИ

Бочарников И.В.
Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана

Аннотация

В статье рассматриваются основные этапы жизнедеятельности выдающегося российского оружейника, промышленника и предпринимателя, соратника Петра I в преобразовании России Никиты Демидовича Демидова. Начав свою трудовую деятельность подмастерьем он, благодаря своему трудолюбию, стал одним из наиболее искусных тульских оружейников, чей талант и мастерство были востребованы в вооружении и оснащении Русской армии в период Северной войны. При этом поставляемое им вооружение было не только дешевле зарубежных аналогов, но и лучше их. Важнейшим направлением деятельности Никиты Демидова стало горнозаводское дело. Большой вклад Н.Д. Демидова внес в развитие промышленного производства России и становление ее в качестве экономически независимой и сильной державы. Своей деятельностью Никита Демидов, по сути, закладывал основы отечественного оборонно-промышленного комплекса.

Ключевые слова

Никита Демидов, тульский оружейник, Петр I, Русская армия, Северная война, преобразование России, Урал, Каменный пояс, демидовские заводы, промышленное производство, Оборонно-промышленный комплекс России

Введение

Никита Демидович Демидов – один из выдающихся российских промышленников эпохи Петра I, его сподвижник в деле переустройства Российского государства, оставивший яркий след в истории отечественной промышленности и Отечества в целом.

Выходец из семьи тульского кузнеца, начав свою трудовую деятельность подмастерьем, Никита уже в молодые годы стал знаменитым оружейником-предпринимателем, а в последующем известным промышленником, основателем и владельцем ряда крупных российских металлургических заводов, символом российского предпринимательства, патриотизма, богатства и щедрости.

Вклад Н.Д. Демидова в промышленное производство и развитие России неоценим. Именно он стал фактически основателем одной из мощнейших промышленных империй Европы, способствовал становлению России в качестве экономически независимой и сильной державы. Уже к 1720 году уральские заводы Н. Демидова давали две трети металла Российского государства, благодаря чему, Россия из импортёра металла стала его экспортёром.

В годы же Северной войны, завершившейся триумфальной победой России, его заводы стали основными поставщиками ружей, пушек, снарядов для Русской армии, якорей и цепей для Русского флота. Очевидно, что на демидовских заводах во многом ковались петровские армия и флот, по крайней их оружейная составляющая. Тем самым было оказано значимое влияние на ход войны и победы в ней России.

Всё это стало закономерным итогом деятельности этого выдающего русского промышленника, предпринимателя и организатора крупного промышленного производства в России.

Цель статьи – напомнить о значимых личностях России, их неоценимом вкладе в развитие и укрепление государства, формировать чувство гордости за российскую историю, уважения к достижениям соотечественников и стремления продолжать лучшие традиции прошлого.

Результаты

Родился Никита Демидович Демидов (Антюфеев)[1] 26 марта (5 апреля) 1656 года в Туле. Его отец, Демид Клементьевич Антюфеев происходил из государственных крестьян[2] и приехал в Тулу из села Павшино Алексинского уезда (в настоящее время это Новое Павшино Дубенского района Тульской области).

В Туле к этому времени активно развивалась оружейно-кузнецкая слобода, образованная еще в XVI веке царём Фёдором Иоанновичем. Очевидно, что кузнецом Демид был отменным, и поэтому переезд его с семьей в Тулу и приписка к казенным спискам ствольных заварщиков[3] были вполне обоснованы. Именно здесь в Оружейной слободе Тулы раскрылся талант Демида как подлинного молотобойца и литейщика.

К концу XVII века в тульской Оружейной слободе окончательно происходит социальное расслоение оружейников. Наиболее хозяйственные, оборотистые, смекалистые мастера постепенно выделяются из общего числа. К таким относился и Демид Антюфеев. Уже к 1660-му году у него в слободе был свой дом, двор и довольно солидная мастерская.

Из троих его сыновей – Никиты, Семёна и Григория самым предприимчивым и энергичным оказался старший сын – Никита. Как старший ребенок в семье, он продолжил ремесло отца. Но учился кузнечному мастерству он не у своего отца, а у другого мастера, поскольку отец отдал его в подмастерья к знакомому кузнецу. Это было сделано из этических и практических соображений. Во-первых, родного сына учить работать по-настоящему было не просто, поскольку стоял вопрос о наказаниях. Во-вторых, обучение подмастерьем позволяло познать секреты мастерства другого мастера, которые впоследствии можно было использовать в своей работе. К тому же сам Демид умер тогда, когда Никите было всего 8 лет, поэтому ему пришлось одновременно и учиться, и зарабатывать на жизнь себе и своим близким.

Начинал основатель рода Демидовых с малого, с алтына (около 3 копеек) платы за неделю. Первые заработанные пять алтын, как гласит одна из легенд, Никита принес матери и сказал: «Вот тебе, матушка, за то, что ты меня кормила и поила» [2, С. 3]. В последующем заработки Никиты увеличились.

[1] Примечательно, что сама фамилия Демидов была пожалована Никите Антюфееву только в 1702 году.
[2] Государственные крестьяне, казённые крестьяне – особое сословие крестьянства в России XVIII – XIX века, численность которого в отдельные периоды истории доходила до половины земледельческого населения государства.
[3] Специальность оружейного мастера в XVI – XVIII столетиях.

Проявив усердие в освоении премудростей кузнечного дела, Никита со временем стал получать предложения от других кузнецов. Когда работавший по соседству мастер хотел переманить способного юношу к себе, предложив ему вместо одного три алтына, Никита пришёл к своему мастеру и честно ему об этом рассказал. Тот не стал скупиться и сам поднял жалование любимому ученику. Тем более, что ученик вполне оправдывал доверие и надежды мастера: был способным и жадным до работы [15].

Дальнейшая история становления Никиты в качестве кузнеца и ремесленника обрывается. Достоверные упоминания о нём относятся уже к концу 80-х годов XVII века. Так, в частности, по свидетельству историка В.О. Ключевского, в 1686 году для потешных военных игр царевича Петра в село Преображенское привозили тульские ружья мастера Демидова [9, С. 111]. К этому времени в Туле у него была уже собственная оружейная мастерская.

К 1690 году Никита Демидович Антюфеев был владельцем одного из первых металлургических заводов России на реке Тулица (сегодня территория города Тулы). Завод был основан им «своими деньгами и… без споможенья и дачи дворцовых крестьян». На заводе было налажено производство пушек и боеприпасов. Н. Демидов, следовательно, был в это время уже достаточно богат. Это говорит о том, что уже тогда его положение было исключительным, поскольку мануфактурами в то время владели либо иностранцы, либо представители очень знатных родов. Для России того времени это был тот исключительный случай, когда простой ремесленник конкурировал с иностранцами и представителями правящей элиты. Успехи в оружейном производстве сопровождались ростом авторитета Н. Демидова.

В одной из грамот 1691 года, в частности, отмечается «Никишко Демидов» обнаруживается среди троих выборных (со старостой во главе), посланных оружейниками в Москву для защиты их интересов в земельном споре [11]. Уже в это время он выделялся из массы простых ремесленников, населявших слободу, доверивших ему представлять свои интересы при царском дворе.

Тогда же тульские кузнецы получили строгое указание по выпуску оружейных стволов – до 2 тыс. в год. Кроме того, они должны были поставлять в Оружейную палату стволы, замки и готовые ружья, кто сколько хотел и мог. Большего всего таких поставок делал Никита Антюфеев, что, безусловно, способствовало его становлению в качестве крупного промышленника того времени.

Поворотным моментом в судьбе Никиты Антюфеева стала встреча в Туле с Петром I, который по достоинству оценил мастерство туляка. Эта встреча позволила Антюфееву получить и новую фамилию, и уральские казенные заводы. Однако подробности сохранились преимущественно в легендах.

Так, в частности, согласно официальной версии семьи Демидовых, приближённый Петра I Пётр Шафиров обратился к Никите в связи с ремонтом пистолета иностранной работы. Через некоторое время оружейник вернул пистолет, которым Шафиров остался очень доволен. Но это была копия. Никита рассказал, что на пистолете Шафирова испортилась затравка, поэтому он якобы изготовил ему новый, собственной работы, который был не хуже оригинала. А затем он вручил Шафирову в исправном состоянии и его собственное оружие. Между двумя пистолетами не было никакой разницы. Шафиров рассказал об этом случае Петру I, и тот заинтересовался личностью оружейника [10].

Непосредственно встреча Н. Демидова с Петром I состоялась в 1696 году. В ходе поездки в Воронеж Петр намеренно приехал в Тулу. Здесь он призвал местных кузнецов-оружейников сделать ему несколько алебард по иностранному образцу. Никто из них за исключением Никиты не взял на себя ответственность за их изготовление. Только лишь Н. Антюфеев согласился, при этом пообещав изготовить оружие ещё более лучшего качества. Своё обещание он выполнил. Кузнец привёз в Воронеж 300 алебард.

Петр I, получив алебарды, был настолько доволен их отделкой, что «пожаловал Никите Демидовичу втрое против того, во что они ему обошлись, и сверх того подарил немецкого сукна

на платье и серебряный ковш, обещав на обратном пути в Москву заехать к нему в гости. Государь сдержал слово» [11].

По приезде в Тулу он осмотрел небольшую фабрику Никиты Демидовича и посетил его дом. После этого, как пишет И.Х. Гамель, «государь повелел ему идти за собою и, показав иностранное, хорошо отработанное ружье, спросил: может ли он такое сделать? Никита Демидович взялся и за эту работу» [1, С. 31].

«Достоверно, – сообщал в последующем известный русский историк и писатель Е.П. Карнович, – что Демидов вскоре после первой встречи с Петром Великим представил ему шесть отлично сделанных ружей. Петр подарил Демидову 100 рублей, поцеловал его в голову, сказал: «Постарайся, Демидыч (по отчеству Никита был Демидович – отсюда и пошла новая фамилия), распространить свою фабрику, а я уж тебя не оставлю» [6]. Такие слова по преданию произнес царь Н. Демидову, и тот его не подвёл. Таким образом, Демидов вошёл в доверие к царю. Никита стал ближайшим и активнейшим сподвижником царя в деле переустройства Российского государства.

С этого момента и началось возвышение Демидовых. А с ним и зарождение и развитие в России горнорудной промышленности и оборонно-промышленного комплекса страны, непосредственно связанные с деятельностью Н. Демидова.

Уже первые шаги Н. Демидова на промышленном поприще показали, что этот человек умело совмещал собственные и государственные интересы.

В начале Северной войны он дал слово царю Петру I, что поставит для армии дешёвое вооружение. И слово своё сдержал. Его ружья обходились казне по 1 рублю 85 копеек за штуку, тогда как военное ведомство поставляло их по 15 рублей. Поставленные Никитой Демидовым ружья были значительно дешевле заграничных, при одинаковом с ними качестве. Все это усилило расположение к нему царя, сделавшего его поставщиком оружия для армии во время Северной войны.

Двадцать лет продолжалась война России со Швецией, и всё это время Демидов снабжал русскую артиллерию всеми необходимыми для нее припасами, довольствуясь только «половинным платежом против других заводчиков» [4].

В ходе Северной войны резко возросла потребность и в металле, и в собственно вооружении. До войны крупнейшим поставщиком железа и оружия в Россию была Швеция. Однако, когда началась Северная война, поставки были прекращены. Необходимо было изыскивать внутренние возможности по замещению импорта.

Нужда в железе была острейшая. Необходимо было не только создать собственную металлургическую базу и обеспечить армию оружием, но и найти талантливых, мыслящих по государственному людей, способных понять и осуществить великие замыслы царя-реформатора. Именно таким человеком стал выходец из тульской оружейной слободы Никита Антюфеев, получивший из рук Петра I фамилию Демидов и ставший одним из активнейших сподвижников государя в его делах по переустройству России.

В 1701 году Петр I выдал Никите специальную грамоту на расширение производства за счёт покупки новой земли. Также ему было дозволено завести более крупный доменный и пушечный вододействующий завод «о многих молотах» при устье р. Тулицы. Никита Антуфьев построил его на свои деньги без помощи казны, без приписных или крепостных крестьян, с одними наемными работниками. Новый завод поставлял в Пушкарский приказ снаряды и, вероятно, пушки по низким ценам, гораздо дешевле других заводчиков: по 12 коп. с пуда против 25 коп. у других [8, С. 12]. Правительство в награду за это позволило ему расширить завод и превратило 20-летний срок владения предприятием в бессрочное владение. А Указом 2 января 1701 года за Демидовым признано полное право собственности на его Тульский завод. Ему дано было право покупать крестьян и земли. Петр приказал, в частности, отмежевать в собственность заводчика в том же 1701 г. лежавшие около Тулы стрелецкие земли, а для добывания угля дать ему участок в Щегловской засеке. Были даны Демидовым и другие привилегии, например, исключительное право копать руду в «малиновой засеке» [2, С. 12].

Таким образом, завод Никиты Демидова был обеспечен во всех отношениях. Вскоре, однако, Петр по весьма уважительным соображениям запретил Демидову рубить в Щегловской засеке дубы, клён и ясень как деревья, годные для постройки кораблей. Такое запрещение затруднило Демидова в литье пушек и ядер, а также и в заготовлении других военных снарядов, но вместе с тем заставило его решиться на новое отважное предприятие», а именно перенести основное производство металла и оружия на Урал.

Здесь были обнаружены крупные залежи железной руды, ставшей сырьевой базой для первых железоделательных заводов: Каменского, Невьянского, Уктусского, Алапаевского.

Еще в 1696 году верхотурский воевода Д.П. Протасьев[4] представил царю образцы магнита с речки Тагила и железной руды с реки Невьи. Примечательно, что Петр передал руду для испытаний Демидову, который приготовил из нее несколько ружей, замков, копий и донес государю, что невьянское железо нисколько не хуже «свейского» (т.е. шведского), пользовавшегося тогда славой по всей Европе [6, С. 164]. Дальновидный и умный Демидов сразу же понял, какую громадную выгоду можно извлечь из разработки Невьянских рудников. Непосредственным толчком к решению о приобретении права их разработки послужило лишение Тульского завода топлива, когда у Демидовых отобрали право рубки леса в Щегловской засеке, так как в ней было много дуба и других деревьев, пригодных для кораблестроения.

С просьбой о передаче ему Невьянских заводов Н. Демидов обратился непосредственно к Петру, согласившегося с его просьбой. Но и расположение царя не избавляло от необходимости действовать по установленному порядку.

В 1702 году Демидов направляет в Сибирский приказ представление о позволении, по случаю запрещения рубить лес на уголь в пожалованной ему под Тулой засеке и невозможности литья пушек и снарядов в Туле, производить их и разрабатывать руду на принадлежащем тогда казне Невьянском (Верхотурском) заводе на Урале.

Следует отметить, что предоставление частным лицам казенных заводов, приходивших в упадок, совпадало со взглядами царя Петра и его ближайшего помощника в промышленном деле А.А. Виниуса на развитие русской промышленности. Поэтому просьба Демидова не встретила больших затруднений.

По Указу 4 марта 1702 года ему были отданы Верхотурские (Нейвянские и Невьянские) железные заводы, устроенные по р. Невее ещё при царе Алексее Михайловиче «для снабжения артиллерию военными припасами» с обязательством заплатить казне за устройство заводов железом в течение пяти лет и с правом покупать для заводов крепостных людей. Ему было также предоставлено право разрабатывать руду по р. Невее, р. Тагиле и другим рекам, и у горы Магнитной, кроме того, по мере надобности отводить новые земли. Он мог свободно продавать излишки своей будущей продукции. Его деятельность не подпадала под надзор местного воеводы и была подсудна лишь Сибирскому приказу.

Основные положения указа были выработаны, по-видимому, в ходе обсуждения между Демидовым и Виниусом, и результаты его доложены Петру I, о чём есть запись в делах Сибирского приказа. «1702-го марта в 4 день Великий Государь сей выписки слушав и доношения туленина Никиты Демидова, по именному своему Великого Государя указу указал Верхотурские железные заводы на Нейве реке, и буде приищет по той и иных реках и Тагиле у магнитной руды, Верхотурскому уезду заводы отдать во владение ему, Никите, и ставить ему с тех заводов в его Великого Государя казну на всякие обиходы воинские припасы, пушки, мортиры, бомбы, гранаты и что писано выше по именованным его Никитиным ценам перед иноземческими с убавкою, опричь пушек и мортир, которые ставить по тем ценам, как он уговаривал» [8, С. 93].

«Неусыпное иметь бы тебе радение, чтобы… пушки, мортиры… и кованого железа изготовить… сколько возможно… чтобы воинские промыслы… не восприняли остановку… И для того вящее приложить к тому делу тщание» – такое пожелание было высказано новому владельцу Невьянского завода.

[4] Верхотурье – город на Урале. В настоящее время районный центр Свердловской области.

Демидов должен был платить казне за устройство заводов железом в течение пяти лет и имел право покупать для заводов крепостных людей. Кроме того, на заводчика ложилась большая ответственность: во время войны со Швецией, при острой нехватке своего металла и трудностях ввоза заграничного, нужно было обеспечить армию всем необходимым. Надо отдать ему должное, Никита Демидов блестяще справился с этой трудной задачей. Не за пять лет, а за три года расплатился он с казной, поставляя «воинские припасы» [8, С. 210].

Примечательно, что в этом же Указе Никита впервые был именован Демидовым вместо прежнего своего прозвища Антуфьев. С этого времени начинается собственно родословная Демидовых.

Так было положено начало созданию важнейшего в судьбах России Уральского горнозаводского района – одной из основных баз металлургии нашей страны – крупнейшего дела Демидовых, их главной заслуги перед Отечеством.

Согласно обширной программе по развитию металлургии и военной промышленности Петр I повелел наладить на предприятии производство различных видов вооружения – от сабель и тесаков до пушек и мортир. Однако при этом Пётр, по мнению историков, ставил перед собой и стратегические цели, такие как развитие металлургического производства в перспективном и богатом природными ресурсами уральском регионе.

Получив во владение Невьянские заводы, Никита Демидов отправил на место своего поверенного, который в мае 1702 года принимает новые заводы. А затем туда же немедленно отправился в сопровождении 12 лучших тульских мастеров и его старший 24-летний сын Акинфий, ставший потом единственным полновластным распорядителем заводов на Урале. Сам Никита не мог отправиться в свои новые владения, так как должен был остаться при тульских заводах в связи с крупными поставками оружия (до 20 тыс. ружей) для Русской армии, воевавшей со Швецией. Кроме того, необходимо было организовать отправку опытных рабочих на Урал и обеспечить подготовку новых квалифицированных кадров взамен отправляемых. В июне того же года сам Никита ненадолго съездил на Урал и вскоре вернулся.

Производство в Туле, также как и в уральских владениях, не терпело остановок. Шла Северная война. Россия напрягала силы. И вслед за указом о переходе Невьянских заводов к Демидову из Сибирского приказа вдогонку идут предписания по военному времени об отливке сотен пушек и тысяч ружей и снарядов.

Интересы страны, прежде всего военные, требовали металла и снаряжения гораздо больше, чем давали действующие казенные (государственные) заводы, и требовали немедленно. Еще в 1701 году Петр I писал посланному на Урал думному дьяку Андрею Виниусу: «Ради бога, поспешайте с артиллериею, как возможно: время яко смерть» [12]. А в апреле 1702 года новый владелец завода Н. Демидов получил первое государственное задание – к «предбудущей весне» (1703 года – прим. автора) отлить на нём по 200 пушек двух калибров и доставить их по полой воде к Москве или куда впредь будет указано [8, С. 100].

Железная воля Петра I заставила приступить к делу немедленно – отлить первые пушки значительно раньше намеченных сроков. Именно в это время появилась так называемая «Память Никите Демидову», написанная А. Виниусом по указу Петра I, – программный документ, обязывающий Никиту расширить заводское дело на Урале «во умножение всякого железа, крупного и мелкого оружия, чтоб всегда в довольстве было…». На Никиту Демидова, таким образом, возлагалась обязанность быть ни много ни мало главным поставщиком железа в стране [8, С. 100].

В грамоте, переданной Виниусом Демидову, заключалось много интересного и указывалось на то, чего ждёт царь от своих подданных. «Памятовать тебе, Никите, что такие тебе заводы отданы, – говорилось в грамоте, – у руд, каковых во всей вселенной лучше нет, за твою верную службу. А при заводах – леса, земли, хлеба, живности». В грамоте указывалось и на то, что Никита обещался исправно и дёшево ставить в казну воинские припасы; в заключение эта же знаменитая грамота давала право Никите наказывать ленивых заводских людей, но с тем,

чтобы он «не навёл на себя правых слез и обидного воздыхания, что пред Господом – грех непростительный» [13].

Очевидно, что данное послание Петра сыграло свою роль. И уже в январе 1703 года Невьянский завод отправил первую партию своей продукции. За зиму было произведено 50 пушек крупного калибра и много железа.

Несмотря на серьёзные сложности при строительстве и запуске, Никита в очень короткие сроки превратил Невьянский завод в металлургическое предприятие с высокой производительностью. Вскоре он стал крупнейшим металлургическим предприятием в России первой четверти XVIII столетия.

Завод расширили, поставили еще одну домну, стали наращивать выпуск продукции. В 1705–1709 годах Демидовы ежегодно отправляли 20–25 тысяч пудов железа, ядер и орудий, качество которых было превосходно: они «стрельбой опробованы и в той стрельбе устояли и впредь к стрельбе годны».

Но Н. Демидов на этом не остановился. В 1707 году Никита вместе с сыном Григорием построили новый завод на реке Дугна (территория нынешней Калужской области). В последующем на Урале был открыт ряд новых предприятий. Кроме того, Никите были переданы находившиеся в Верхотурском уезде казённые (то есть государственные) железоделательные заводы.

При этом Петр I смотрел на Никиту не иначе, как на арендатора, во всех документах тот первоначально везде именовался «уговорщиком»[5]. «Демидыч» получал даже казенное жалование – тысячу рублей. Январским Указом 1709 года ему было «велено... на Невьянских железных заводах за литье и за поставку к нынешнему воинскому случаю военных припасов быть комиссаром, и ведать ему на тех заводах мастеровых и работных людей и крестьян всякою расправою и управлять всякое заводское дело и воинские припасы готовить» [3]. Чин комиссара – правительственного уполномоченного по надзору за металлургическими заводами расширял данные ранее привилегии.

Все это, безусловно, было оправданно, поскольку демидовские заводы к тому времени стали основными поставщиками оружия и боеприпасов столь необходимых Русской армии в условиях борьбы с сильным противником, каковым по-прежнему оставалась Швеция.

Русская армия постепенно обретала мощь, опыт и способности вести успешные военные действия. Немаловажным фактором стало и её оснащение современным артиллерийским и стрелковым вооружением, ковавшимся, в том числе и на заводах Демидова.

Свою первую продукцию демидовский завод выдал уже в начале 1703 года. С 1702 по 1706 год на его заводах было изготовлено 114 пушек. А до 1709 года предприятия Никиты Демидова выдали 850 пушек с полным комплектом снарядов к ним.

Таким образом, успех Полтавской битвы со шведами в июне 1709 года, приведший к перелому в Северной войне, был выкован, в том числе и на Урале, на демидовских заводах [3]. При этом Никита выставлял цену вдвое меньшую, чем другие. Тем самым он и заработал фактически статус сподвижника Петра I.

В декабре 1713 года Н. Демидову были отданы во владение и остальные имеющиеся в Верхотурском уезде казённые железоделательные заводы с близлежащими волостями. Постепенно из Тулы сердце Демидовского горного и оружейного дела переносится на Урал. Туда же переносится технический опыт центра, там «стремятся работать «по-московски» и при помощи же московских же мастеров» [8, С. 129].

Демидов получает исключительное право на поставку артиллерийских снарядов и проведение геологических изысканий, на строительство – на собственные средства – новых заводов и добычу меди, которую его обязали поставлять на Денежный двор для чеканки медных монет.

[5] Уговорщик – в современном понимании подрядчик.

Именно в это время царь для проверки поступавших доносов на заводчика поручил князю В.В. Долгорукову, управлявшему в то время Сибирским приказом, сравнить цены других подрядчиков с демидовскими. Оказалось, что многие изделия Демидова поставлялись вдвое дешевле и не нашлось ни одного, которое стоило бы дороже. По справке о стоимости железа и изделий, до Демидова подрядчики поставляли железо в казну по 60-75 коп. за пуд, шведское стоило 90 коп., а по объявлении войны дошло до 3 р., но и по этой цене нельзя было его достать; Никита же поставлял разные сорта железа по средней цене 50 коп. пуд. Бомбы, пушки и ядра поставлялись им в казну по 20-25 коп. за пуд [13, С. 31].

Всё это значительно укрепило авторитет Н. Демидова в глазах Петра I. На этой основе «торжествующий заводчик в челобитной требовал, чтобы с казенных заказов пошлин с него не брали, деньги выдавали без промедления и просил снова подтвердить за ним право владения Невьянскими заводами, и чтобы его надзирали только из Петербурга, канцелярии Долгорукова» [13, С. 32]. Пётр согласился и в апреле 1715 года вновь подтвердил права Демидова на владение заводами со всеми угодьями и крестьянами.

Получив от Петра земли в Сибири, с правом расширять их покупкой новых участков Никита Демидов и его сыновья построили и здесь несколько не только железных, но и медных заводов и положили начало заселению заводскими людьми отдаленных районов Восточной Сибири вплоть до глухих Колыванских мест [17].

Начался новый всплеск предпринимательской активности «тулянина» (Н. Демидова) на Урале и в Сибири.

С 1716 по 1725 год Демидов построил ещё пять предприятий: молотовые заводы Шуралинский и Быньговский (1716 – 1718), Верхнетагильский (1720), Нижнелайский (1723) и Нижнетагильский заводы. Эти предприятия составили славу русской металлургии и долго ещё оставались лучшими и известнейшими не только в России, но и в Европе.

Демидов постоянно наращивал производство металла и вооружения, но это никак не отражалось на качестве. Железо с демидовских заводов поставлялось не только для армии, но и для хозяйственных и бытовых нужд населения. Обеспечив внутренний рынок достаточным количеством, Россия с 1716 года начала экспортировать железо. Очевидно, что во многом этому способствовала производственная деятельность заводов Н. Демидова.

При этом не только по количеству, но и по качеству демидовский металл уже в то время завоевал первенство в России. Как отмечает по данному вопросу уральский историк И. Шакинко «как известно, царь Петр проявлял особую заботу о морском флоте и для кораблей не жалел ничего, отдавая на их строительство огромные средства и самые лучшие материалы» [16, С. 19].

Корабельное железо, якоря, пушки в Адмиралтейство поначалу поставляли самые разные русские заводы. В апреле 1715 года получил первый заказ от Адмиралтейства и Никита Демидов. Прошло три года, и появился соответствующий Указ царя Петра: «1718 году июля в 5 день Великий государь... Петр Алексеевич, ... будучи в Адмиралтейской военного морского флота канцелярии, указал именным своим царского величества указом тулянину Никите Демидову с Сибирских Невьянских железных заводов железо к Адмиралтейству ставить по образцам с нынешнего 718 года с июля месяца впредь повсягодно, а с других никаких заводов железа к Адмиралтейству именным его величества указом за негодностью принимать не велено...» [16, С. 20]. Таким образом, с 1718 года Н. Демидов стал единственным поставщиком железа, якорей и пушек для Русского флота.

К 1720 году Урал (преимущественно «демидовский») давал по меньшей мере две трети металла России. Такого результата вряд ли ожидал и сам Пётр. Это не могло не добавить уважения царя к «славному кузнецу Никите Демидову».

К этому времени из 22 металлургических заводов России Демидовым принадлежало 8. Причем эти заводы не уступали государственным ни по размерам, ни по объемам выпускаемой продукции. Более того, по ряду показателей они превосходили государственные, в том числе по цене и качеству продукции. Стремясь быть полезным в преобразованиях Петра, Н. Демидов

брал на себя поставки для государственных ведомств по сниженной стоимости. Соответствующим было и качество продукции демидовских заводов.

Будучи талантливым организатором производства Н. Демидов любил порядок во всем.

Так, в период его деятельности на Урале были проложены одни из лучших в Европе дороги. Когда в 1716 году железо стали отправлять на экспорт, между заводами были проложены магистрали для транспортировки заводской продукции, расчищен судоходный путь по реке Чусовой, построены сплавные суда, пристани, склады.

Не оставил Никита Демидов без внимания и другие отрасли производства. Так, в частности, он внедрял известное еще с древних времен производство асбеста или горного льна. Месторождение асбеста было открыто в 1720 г. на Тагиле, близ Невьянского завода, а в 1722 году Н. Демидовым был представлен Петру Великому образец «несгораемого» полотна из асбеста. По свидетельству очевидцев, производство изделий из него (кошельки, шапки, перчатки, шнурки) ещё долго сохранялось в народной среде на Урале и в Сибири [14, С. 35].

Помимо этого, Никита Демидов вместе со своим сыном Акинфием положил и начало распространению добычи и обработки магнитов.

Значительны заслуги Н. Демидова и при возведении новой столицы. Он был одним из главных помощников Петра I при основании Петербурга, жертвуя на его строительство деньги, железо и т.д.

С 1718 года Н. Демидов стал получать заказы на поставку фонтанных труб и железа для строившихся дворцов в Петербурге и Ревеле. За все время строительства новой столицы и ее пригородов Никита Демидов поставил 81 300 пудов чугунных и железных фонтанных труб, изготовленных на его уральских заводах, для Летнего сада в Петербурге и для фонтанов Петергофа.

В 1721 году, значительно понизив по сравнению с другими подрядчиками цены, он взялся за поставку Санкт-Петербургскому Адмиралтейству корабельного леса из Казанской губернии [2, С. 37].

Никита Демидов был новатором не только в добыче руды и производстве метала, но и в подготовке специалистов горнорудного дела. Так, в частности, он был первым в России, кто ввёл на своих предприятиях систему пенсионного обеспечения – правда, только для заслуженных мастеров. В этот период пенсии или лечебные деньги выплачивали только ветеранам войн, получившим увечья. Тем самым Демидов формировал корпоративную солидарность и стремление к постижению мастерства рабочими его предприятий.

Помимо этого, Никита Демидов организовал обучение для детей рабочих. Так, в 1709 году по указу Петра I Н. Демидов основал в Невьянск цифирную школу, а в 1723 году в Екатеринбурге были основаны горнозаводские «арифметические» и «словесные» школы. В них принимали детей «простолюдинов», обеспечивая их питанием и одеждой. В «Инструкции» горнозаводским школам говорилось: «Ученики, которые убогие, и отцы их работают поденщиной, или годовое жалованье имеют меньше 12 рублей, также которые будут взяты с других заводов и из слобод … оным давать хлеб против солдата, да по прошествии года рубль на платье».

Существенный вклад внес Никита Демидов и в развитии отечественной истории и археологии. Вот как об этом сообщает биограф Петра Великого Иван Голиков: «Демидов поднёс Ея Величеству в честь рождения наследника богатые сибирские золотые бугровые вещи». То есть находки из курганов – «бугров». Реакция Петра I была незамедлительной: «По именному Его Царского Величества указу древние золотые и серебряные вещи, которые находятся в земле древних поклаж, брать в казну великого государя».

Пётр был очень доволен деятельностью Н. Демидова. Это, впрочем, не обеспечивало его абсолютную безнаказанность. О чём свидетельствуют итоги острого конфликта между Н. Демидовым и В. Татищевым, создавшим Горную канцелярию – первый коллегиальный орган заводского управления на Урале. По словам историков, Демидов и Татищев обменялись обвинениями в коррупции. Промышленник добился временного отстранения Татищева от должности,

но тот в конце концов был оправдан судом. Демидова же за обвинения в адрес чиновника приговорили к огромному по меркам того времени штрафу в 30 тыс. рублей. Однако император приказал отложить исполнение наказания.

Тем не менее этот инцидент не изменил отношение Петра к Н. Демидову. Об этом свидетельствует тот факт, что, когда генерал-адмирал граф Апраксин сказал однажды Петру: «Хорошо, если бы у тебя было человек десятка два таких каков Демидов». Пётр отвечал: «Я счастливым бы себя почел, если б имел таких пять, шесть или и меньше» [2, С. 43].

По словам одного из биографов рода Демидовых Г.И. Спасского, «Государь, желая почтить трудолюбие сего мужа, хотел даже соорудить ему, как первому показателю источников, снабжающих Россию железом и медью, памятник на одной из площадей Петербургских; но сие намерение осталось неисполненным» [14, С. 53].

Лишь в последние годы жизни его с большим трудом уговорили принять пожалованное ему 21 сентября 1720 года Петром I дворянское достоинство под фамилией «Демидова». Бывший тульский кузнец становится потомственным Нижегородским дворянином. Однако указ об этом дошел лишь в ссылках на него более позднего времени и потребовал подтверждения.

Диплом о дворянстве был возобновлен 24 марта 1726 года уже после смерти основателя рода, императрицей Екатериной I. Причём в этом дипломе Демидовым была сделана оговорка: «Чтобы их, и детей их, и потомков, против других дворян, ни в какие службы не выбирать и не употреблять» [2, С. 46]. Это исключение, несомненно, было сделано, чтобы не отвлекать Демидовых от заводских дел, что свидетельствует о том, какое исключительное значение придавало государство их деятельности. Одновременно с грамотой о дворянстве Н. Демидов и его потомки получил герб и девиз, отражавший суть его подвижнической деятельности – «Acta non Verba» («Не словом, а делом»). Этому девизу Никита Демидовым был верен еще до получения им дворянского титула.

К концу своей жизни Никита Демидов становится одним из крупнейших промышленников России, человеком, не уступавшим по богатству иным знатным вельможам. По некоторым сведениям, годовой доход Никиты Демидова в это время составлял более 100 тысяч рублей, для тех лет невероятные деньги.

Конечно, можно утверждать, что своим успехом Демидовы обязан и благосклонности Петра, и тем льготам, которые ему предоставляло государство, и новым владениям для расширения производства, и, наконец, тем, что ему не приходилось искать рынок сбыта для своей продукции – в ней нуждалась не только армия, но и вся Россия.

Но не только эти факторы сыграли знаковую роль в становлении и эффективном развитии предприятий Н. Демидова. Большую роль сыграли и его личностные качества.

Демидов проявил себя талантливейшим организатором, энергичным предпринимателем, обладал феноменальной памятью, лично вникал во все детали заводского хозяйства. Также очевидно, что, если бы не было бы «демидовского» трудолюбия, не овладевали бы они новыми технологиями, не было бы их вечного стремления сделать больше и лучше, не было бы и государевой благосклонности, не было бы ни денег, ни успеха. И, конечно же, он был патриотом России, проявлял «ревность к Отечеству».

Выводы

Знаменитый оружейник скончался 28 ноября 1725 года, всего через несколько месяцев после смерти Петра. Он оставил потомкам богатое наследие. Заводы, основанные фабрикантом в XVIII веке, работают и сегодня.

Память о великом Русском оружейнике Никите Демидове увековечена со времён Петра Великого. В память о Никите Демидове были установлены памятники, мемориальные доски в городах России. А на его родине существует Тульский государственный машиностроительный колледж им. Никиты Демидова.

Память о дружбе Никиты Демидова с Петром I увековечена в виде скульптурной композиции.

Едва ли Н. Демидов думал о том, каким он останется в памяти поколений. Впрочем, за него это решил сам народ. Мало кому из исторических деятелей повезло попасть в былины и предания, а вот Никите Демидову это удалось. Об этом свидетельствует тот факт, что на Урале в настоящее время существует цикл легенд и сказаний о великом российском оружейнике и промышленнике Никите Демидове.

Библиография

1. Гамель И.Х. Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении : С планами и изображениями оружия и машин на 42 л. Москва : В тип. Августа Семена, 1826.
2. Головщиков К.Д. Род дворян Демидовых [Текст] / сост. К. Головщиков, секретарь Демидовск. юрид. лицея. – Ярославль : Тип. Губ. правл., 1881.
3. Демидовские заводы на Урале. – URL: https://histograf.ru/russia/content-261/ (дата обращения: 4.04.2025).
4. Демидовы всея Руси. – URL: https://geno.ru/news/4226/?ysclid=m5mjz3yr3912279445 (дата обращения: 4.04.2025).
5. Добровольческое движение в России: история и современность : [коллективная монография] / Бочарников И. В., Гушер А. И., Зеленков М. Ю. [и др.] ; Научно-исслед. центр проблем нац. безопасности ; общ. ред. Саблин Д. В. – М. : Экон-информ, 2015. – 318 с. ил. – Библиогр.: с. 309-316. – ISBN 978-5-9907418-4-3.
6. Карнович Е.П. Замечательные богатства частных лиц в России. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : А.С. Суворин, 1885. VI, 330 с.
7. Карфидов А. Из истории Невьянского завода / А. Карфидов // Урал. 2008. № 11. С. 206-232.
8. Кафенгауз Б.Б. История хозяйства Демидовых в XVIII-XIX вв. Т. 1 [Текст] : Опыт исследования по истории уральской металлургии / Б.Б. Кафенгауз ; Акад. наук СССР. Ин-т истории. – Москва, Ленинград : Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1949. – 524 с.
9. Ключевский В.О. Сочинения [Текст] : в 9 т. / [под ред. В. Л. Янина]. Т. 4. Курс русской истории / [послесл. и коммент. составили В. А. Александров, В. Г. Зимина]. – Москва : Мысль, 1987-1990, 1989. – 398 с.
10. Князев С., Лобанов М. Создание промышленности на Урале: какую роль в истории России сыграл Никита Демидов. – URL: https://russian.rt.com/science/article/848205-nikita-demidov-promyshlennost (дата обращения: 12.04.2025).
11. Мудрова И.А. Русские предприниматели двигатели прогресса. – URL: https://www.rulit.me/books/russkie-predprinimateli-dvigateli-progressa-read-405090-17.html (дата обращения: 10.04.2025).
12. Никита Демидович Антуфьев. Международный Демидовский фонд. – URL: https://www.indf.ru/representative/nikita-demidovich-antufiev/ (дата обращения: 10.04.2025).
13. Огарков В.В. Демидовы. Их жизнь и деятельность / биографический очерк В. В. Огаркова; с портретом Акинфия Демидова, гравированным в Лейпциге Геданом. – Санкт-Петербург : тип. газ. «Новости», 1891. – 95 с. : ил.
14. Спасский Г.И. Жизнеописание Акинфия Никитича Демидова, основателя многих горных заводов, составленное из актов, сохранившихся у его наследников и из других сведений Г.С. / [Григорий Спасский]. – Санкт-Петербург : тип. вдовы Плюшар с сыном, 1833. 103 с.
15. Чумаков В. Ю. Русский капитал от Демидовых до Нобелей [история развития предпринимательства в России на протяжении XVIII– XIX веков] / Валерий Чумаков. – Москва : ЭНАС, 2008. – 334 с.

16. Шакинко, И.М. Невьянская башня : предания, история, гипотезы, размышления / Игорь Шакинко. Свердловск : Средне-Уральское Книжное Издательство, 1989. 301 с.

17. Юркин И.Н. Демидовы: столетие побед. – URL: https://litlife.club/books/-191446/read?page=28&ysclid=m5mjeidy7515367676 (дата обращения: 10.04.2025).

Об авторе

Бочарников Игорь Валентинович, доктор политических наук, профессор, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), AuthorID: 664903, nic.bezopasnost@yandex.ru

NIKITA DEMIDOVICH DEMIDOV. PETER THE GREAT'S ASSOCIATE IN THE MILITARY-INDUSTRIAL TRANSFORMATION OF RUSSIA

Bocharnikov I.V.

Moscow state technical University named after N. Uh. Bauman

Abstract

The article examines the main stages of the life of Nikita Demidovich Demidov, an outstanding Russian gunsmith, industrialist and entrepreneur, an associate of Peter the Great in the transformation of Russia. Having started his career as an apprentice, he became one of the most skilled Tula gunsmiths, whose talent and skill were in demand in arming and equipping the Russian Army during the Northern War. At the same time, the weapons supplied to them were not only cheaper than their foreign counterparts, but also better. Mining and manufacturing became Nikita Demidov's most important activity. N.D. Demidov's contribution to the industrial production and development of Russia is invaluable. It was he who actually became the founder of one of the most powerful industrial empires in Europe, the Russian Empire, and contributed to the emergence of Russia as an economically independent and strong power. By 1720, the Ural factories of N. Demidov produced two thirds of the metal of the Russian state, thanks to which Russia became an exporter from an importer of metal. Nikita Demidov's activities, in fact, laid the foundations of the Russian military-industrial complex.

Keywords

Nikita Demidov, Tula gunsmith, Peter I, Russian army, Northern War, transformation of Russia, Urals, Stone belt, Demidov factories, industrial production, Russian military-industrial complex